

Секция «20.12 Самоидентификация БРИКС: национальные интересы и общая стратегия в 2026 году»

Роль БРИКС в формировании многополярного мира: от экономического сотрудничества к геополитическому кластеру

Научный руководитель – Арутюнян Оксана Вагифовна

Ермакова Виолетта Борисовна

Выпускник (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nnonn2312@gmail.com

Самоидентификация БРИКС кристаллизуется вокруг суверенного принципа децентрализации глобального управления: центр принятия решений по жизненно важным вопросам локализуется внутри государств-участниц, исключая экстерриториальные западные институты (Марков А.П., 2024). Это имеет значение, поскольку западные теории международных отношений не подходят под идеологии и исторические особенности Глобального Юга. Образ альянса конструируется как полицентрическая цивилизованная платформа, направленная на интеграцию национальных интересов различных стран (например: российская евразийская консолидация, китайская экономическая экспансия, индийская гуманистическая устойчивость) в единую стратегию развития Глобального Юга. В 2026 году под индийским председательством БРИКС+ стремится эволюционировать в т.н. «империю доверия», противодействуя гегемонии через дедолларизацию, реформу МВФ/ООН и межкультурный диалог, формируя многополярный миропорядок.

Геополитический образ БРИКС претерпел эволюцию от экономического альянса аналитической категории восходящих рынков (БРИК, 2001; институционализация 2009) к важному актору в развитии многополярного сотрудничества (BRICS, 2011), постепенно трансформируясь в расширенную конфигурацию BRICS+ (2024: инкорпорация Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии, а в 2025-ом Индонезии). Данная траектория знаменует переход от исключительно финансово-экономического сотрудничества (НБР, ПУВР) к кардинально новому проекту, противодействующему гегемонии НАТО, который может стать важным шагом на пути к модернизированному миропорядку. Сложно спорить с растущей необходимостью пересмотреть текущее положение вещей в мировой политике. Таким образом, актуальность анализа обусловлена кризисом униполярности: в 2026 г. (председательство Индии) BRICS+ детерминирует контуры пост-западной глобальной архитектуры, развивая национальные интересы и акцентируя внимание на региональных вызовах.

Современный БРИКС+ институционализирует антигегемонистскую парадигму посредством диверсифицированной консенсуальной артикуляции индивидуальных национальных приоритетов стран участников: Россия нацелена на геополитическую автономию и евразийскую интеграцию, Китай — на цифровизацию и инициативу «Пояс и путь», Индия — на экологическую устойчивость в рамках председательства 2026 г., Бразилия — на продовольственную безопасность, Иран и ОАЭ — на энергетический суверенитет. Помимо прочего, все вышеупомянутые акторы стремятся к поддержанию мира и стабилизации кризисов, хотя в современной геополитической конфигурации это по-настоящему трудная задача. Такая форма БРИКС+ обеспечивает (насколько это возможно) институциональную устойчивость к западно-санкционному давлению через последовательную динамику.

С экономической точки зрения БРИКС+ институционализирует альтернативную финансовую экосистему Глобального Юга через Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов (ПУВР), обеспечивающие инфраструктурное развитие и кризисную ликвидность, построенную на альтернативных валютных системах, без политических коннотаций традиционных западных институтов и экономических угроз. Стратегия дедолларизации, цель которой проводить 90% расчетов в национальных валютах, дополняется инициативой BRICS Pay — интеграцией центральных банковских цифровых валют (CBDC) под индийским председательством 2026 года. Перечисленные экономические инициативы трансформируют международные отношения развивающихся государств, перераспределяя агентность от долларо-центричной однополярности к децентрализованному сотрудничеству, конструируя эмпирические предпосылки устойчивого многополярного мирового порядка.

Источники и литература

- 1) БРИКС в 2026-ом году: актуализация многополярных амбиций [Электронный ресурс] // World Market Studies. — URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/briks-v-2026-om-god-aktualizacii-mnogopolarnyh-ambicij/> (дата обращения: 12.03.2026).
- 2) БРИКС В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-v-strategicheskoy-perspektive> (дата обращения: 09.03.2026). Шемякин Я. Г.
- 3) БРИКС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОЙ ГЕГЕМОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ СОЛИДАРНОСТИ НАРОДОВ И КУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ XXII МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ) // Вестник МГУКИ. 2024. №4 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-tsivilizatsionnaya-alternativa-zapadnoy-gegemonii-problemy-i-resursy-solidarnosti-narodov-i-kultur-po-materialam-xxii> (дата обращения: 09.03.2026). Марков А. П.
- 4) БРИКС-2026: значение для многополярного мира [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8377991> (дата обращения: 12.03.2026).
- 5) Цивилизационная идентификация проекта БРИКС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-identifikatsiya-proekta-briks> (дата обращения: 09.03.2026). Горбачев М. В.
- 6) Bachelor's thesis item:3715580 [Электронный ресурс] // Student theses (Universiteit Leiden). — URL: <https://studenttheses.universiteitleiden.nl/access/item:3715580/view> (дата обращения: 12.03.2026).